

The Prime Russian Magazine

НОМЕР 4 (31) ИЮЛЬ-АВГУСТ 2015

200 КНИГ ПО СУЩЕСТВУ

16+

Жесткие

102

В старинном фильме «*Потерянная душа*» Витторио Гассман играет безумного профессора, считавшего, что бога надо искать среди насекомых, под землей. Это весьма характерный поворот мысли. Насекомые вообще и жуки в частности занимают в человеческом сознании весьма навязчивую нишу, которая постоянно пополняется новыми образами. Так, совсем недавно мир стал свидетелем совершенно кафкианской заклинательной трансформации: сотни тысяч людей получили прозвище «*колорады*» в силу собственных политических предпочтений.

«*Космический десант*» Пола Верховена, один из ключевых идеологических фильмов конца прошлого тысячелетия, сконструировал идеальную метафору врага рода человеческого — нечто среднее между жуком и пауком. Характерно, что один из ключевых фильмов начала следующего тысячелетия — «*Аватар*» — представлял собой своеобразную инверсию верховеновской эпопеи: это был «*Космический десант*», снятый с точки зрения жука.

Крылья

ЖЕЛАНИЯ

Премия «Просветитель» в 2014 году была вручена за книгу «Жизнь замечательных жуков» — так был обозначен интерес социума (и научного сообщества) к популяризации этого перспективного раздела энтомологии. Перспективного не только в прикладном (утверждается, что именно жуки выступят спасителями человечества в момент, когда традиционные сельскохозяйственные ресурсы будут исчерпаны), но и в культурном смысле. Жуки (не говоря уже о прочих насекомых: «Стрекоза и муравей» вместе с «Человеком-науком», хотим мы того или нет, — базовые тексты человечества) составляют важнейшую часть не только био-, но и семиосферы. Что происходит сейчас с концептом жуков? Как связаны глобализация и инвазия? Чего нам ждать от этих существ — часто табуированных, символизирующих царство мертвых, вызывающих инстинктивный страх и брезгливость, однако далеко не во всех культурах? PRM попробовал применить для расшифровки окружающей действительности «код жука» — и попросил поразмышлять об этом одного из авторов «Жизни замечательных жуков» Андрея Лобанова, писателя и коллекционера жуков Павла Крусанова, а также энтомолога и пропагандиста жуков в качестве спасения человечества от голода Аарона Досси.

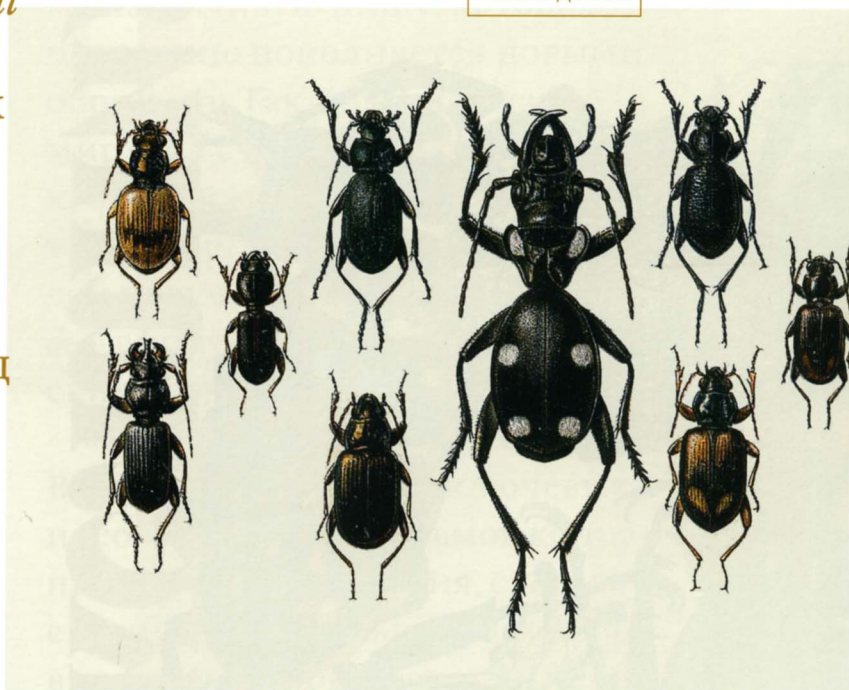
Перестать демонизировать насекомых

104

ААРОН ДОССИ — американский энтомолог, основатель Института по изучению беспозвоночных и компании *All Things Bugs*, занимающейся популяризацией насекомых как источника полезного, легко усваиваемого и недорогого протеина. Предполагается, что с помощью жуков можно преодолеть голод в Африке — и оздоровить рацион питания жителей стран Запада. Цель Досси — изменить предвзятое отношение людей к насекомым; мы должны «привыкнуть» к ним — исключить из списка «несъедобного» — и полюбить за аминокислоты и энзимы. По Досси, насекомые — будущее еды: их производство возможно в городской среде, они могут существовать в самых ужасных климатических условиях, и любые экологические катастрофы им не помеха. Сам Досси производит протеиновый порошок из сверчков.

ААРОН ДОССИ

текст:

ЕВГЕНИЯ КОВДА

Вы как ученый, занимающийся насекомыми много лет, можете объяснить, почему у людей такое стойкое физическое неприятие по отношению к ним? Есть ли научная версия?

Нет никакого научного объяснения, если честно. Есть, пожалуй, просто общепринятая гипотеза, что насекомые ассоциируются с болезнями, заразой типа чумы, малярии. Насекомые ведь часто питаются мертвыми животными, экскрементами, мусором и отбросами. Так что, безусловно, люди ассоциируют насекомых чаще всего с грязью — именно из-за контекста, в котором они с ними сталкиваются (обычно в городской среде, а не на природе). Те же тараканы, которые вылезают где-нибудь дома из-за пли-

ты, — приятного мало. Насекомые не признают границ и могут просачиваться в разные щели, то есть это вторжение в наше пространство. Они наносят вред сельскому хозяйству. Но это лишь некоторые семейства насекомых — термиты и прочее, и они как раз и создают плохую репутацию всему классу, а ведь на земле миллионы видов насекомых, далеко не все даже описаны людьми.

Может быть, именно поэтому насекомыми питаются в основном в Азии, Африке, Австралии, где низкая урбанизация и у людей нет такого отвращения к ним?

Именно! Это как раз моя гипотеза, подтвержденная и историками, антропологами. Западные люди считают себя во всех отношениях умнее и развитее жителей тропиков, а это абсолютная неправда. Просто западные страны из-за менее благоприятных климатических условий — холода, по сути, — стали наиболее индустриальными и эффективными. В итоге на Западе так быстро произошли урбанизация, развитие сельского хозяйства, торговли. И европейцы, живущие в густонаселенных городах, сталкивались с насекомыми исключительно в негативном контексте — как с переносчиками болезней. Я немного упрощаю, конечно, но приблизительно так можно объяснить наше общее культурное неприятие насекомых как пищи.

Но мы же, получается, загоняем себя в угол собственным высокомерием?

Да давно уже загнали! Мы зашли слишком далеко с промышленным хозяйством, с постоянной оптимизацией производства, почти исчерпали все доступные нам земельные ресурсы, в то время как численность населения продолжает увеличиваться в геометрической прогрессии и мы зависим от промышленного хозяйства, что не ведет ни к чему хорошему — только к постепенному саморазрушению.

Как все же при всем отвращении к насекомым можно заставить людей включить их в питание?

Я считаю, что нужно начинать с включения их в рацион в виде порошка — например, я производжу порошок из сверчков, который содержит много полезного протеина, мало жиров. Пока я поставляю его небольшим компаниям, которые производят из него, например, протеиновые батончики или чипсы, но конечная цель — стать крупным производителем и сделать порошок из насекомых привычным ингредиентом во многих продуктах, сделать его заменой другим формам протеина. Тогда он будет доступ-

ным, сейчас же это все-таки гурманская штука и его производство довольно дорого обходится. Чтобы быть не нишевым редким продуктом, ему нужно, конечно, пройти еще множество сертификаций, но главная проблема не в них, а именно в отношении людей как таковом: то есть нужно еще придумать, как преподнести это пищевое новшество, чтобы люди не пугались, увидев, скажем, сверчковый порошок в списке ингредиентов печенья. Над этой проблемой уже работают разные неправительственные организации, создавая программы для школ, ведь детей намного легче убедить попробовать блюдо из насекомых, у них еще не сформировано предвзятое отношение к ним.

Медиа тоже могли бы помочь уже хотя бы с тем, чтобы перестать демонизировать насекомых. В целом я настроен оптимистично, потому что уже даже министерство сельского хозяйства США поддерживает идею включить насекомых в пищу — они уже какое-то время проводят исследования в этом ключе, и моя компания стала первой получившей финансирование от министерства. К слову, я также получил грант от фонда Билла Гейтса. ООН в 2013 году выпустила отчет, рекомендующий использование насекомых в качестве еды, это тоже очень помогло нашему делу.

Что касается популяризации насекомых, вы не думали привлечь на свою сторону такие организации, как Гринпис? Ведь если сделать насекомых источником протеина, это поможет в борьбе с индустриальным животноводством, которое очень жестоко.

Да, конечно, я уже работаю в этом направлении. Действительно, ферма по разведению сверчков намного гуманнее по отношению к сверчкам, чем животноводческие фермы к коровам и свиньям. Сверчки ведут свой обычный образ жизни, и потом их постепенно замораживают, что и было бы их естественной смертью на воле в любом случае, так что сложно назвать это жестокостью.

В чем еще преимущество насекомых как пищи будущего кроме легкости их производства? С точки зрения питательных веществ, например?

Во-первых, я стараюсь не говорить о насекомых как о «будущем еды» — чем-то далеком. Я хочу доказать, что это настоящее. Я могу произвести несколько тысяч килограммов сверчкового порошка — был бы спрос! Так что мы уже в этом будущем. Что касается питательных веществ: в сверчках, например, очень много протеина и мало жира; в отличие от растений в них нет крахмала и волокон, которые препятствуют усвоению протеина. Это

довольно уникальное сочетание: малое количество насыщенных жиров и очень высокое содержание протеина. К тому же сверчки неприхотливы в еде и могут быть использованы в пищу почти целиком в отличие от коров, свиней, овец.

Протеин из насекомых усваивается очень быстро и не оставляет ощущения тяжести в организме, то есть это идеальная альтернатива как животному протеину, так и сложноусваиваемому растительному. К тому же им не нужно много воды. Например, ягоды состоят на 90% из воды, а сверчки лишь на 65–70%, мучные черви еще меньше, и их можно выращивать вовсе без воды, если поместить их во влажную атмосферу. Они производят намного меньше углекислого газа, но главное преимущество — это, конечно, возможность выращивать их на небольших пространствах с минимальным количеством воды.

Раз насекомые — такой доступный источник протеина и питательных веществ, они могут помочь проблеме голода в той же Африке, например?

Продовольственная безопасность — это очень серьезная проблема сегодня, и в какой-то мере насекомые могут быть частью ее решения. Так, мой первый грант от фонда Билла Гейтса был как раз получен для разработки продукта, который поможет бороться с недоеданием детей: так я разработал порошок из сверчков. Сегодня существует недостаточно ферм по выращиванию насекомых, чтобы они действительно могли послужить спасительным питанием для детей, но в будущем, безусловно, это возможно. В процессе создания порошка я понял, что нужно все же начинать с популяризации насекомых на Западе, чтобы можно было создать промышленное производство того же протеинового порошка, сделать его доступным ингредиентом для продуктов, поставляемых в качестве гуманитарной помощи.

В 2011 году я был на форуме продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН и общался со специалистами из Африки, они мне рассказали, что с моим проектом накормить людей насекомыми может быть проблема, так как африканцы стремятся к образу жизни, принятому на Западе, и как только доход начинает им позволять, они начинают есть стейки. Так что для начала надо убедить тех же африканцев не стремиться к нашей нездоровой диете, а вернуться к растительной пище и насекомым. Нам нужно подать пример, начав есть батончики из сверчков.

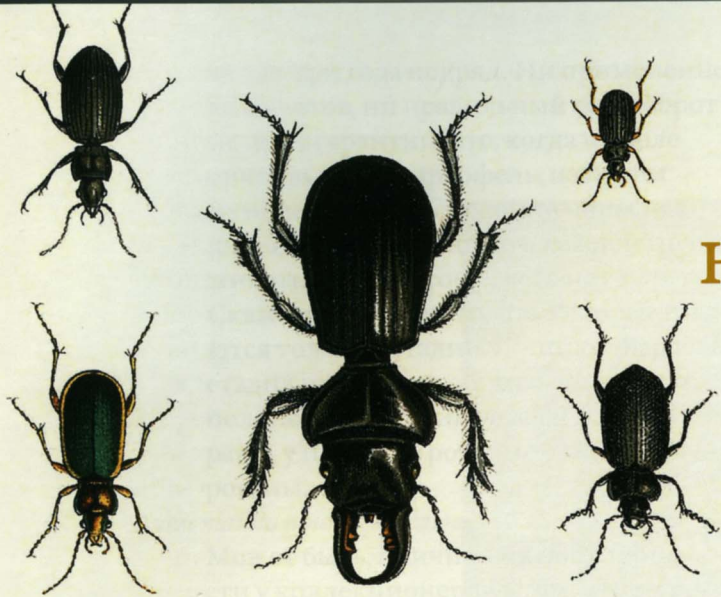
Хорошо бы привлечь к рекламе голливудскую знаменитость.

Если вы знаете, как заставить Анджелину Джоли делать смузи с моей пудрой, — было бы чудесно. (*Смеется.*) В любом случае, если учитывать растущую численность населения, в будущем, возможно, насекомые станут нашим единственным спасением от голода, когда мы истощим ресурсы Земли. Так что рекламировать не придется. (*Смеется.*) Когда мы автоматизируем фермы по выращиванию насекомых, это будет, безусловно, самый дешевый протеин, доступный человеку, и более питательный, чем растительный. Я часто вспоминаю фильм «Пятый элемент»: город будущего, в котором происходит действие, ужасен, и я надеюсь, мы не доведем планету до такого, но если нам все же придется жить в таких небоскребах и заниматься вертикальным фермерством, то насекомые идеально подойдут для этого: их вообще можно выращивать в коробках, поставленных друг на друга!

Ну, это достаточно апокалиптический сценарий будущего.

Да, но, к сожалению, другого, в общем-то, и нет. Я думаю, что уровень урбанизации продолжит расти, в том числе урбанизация сельского хозяйства, как ни парадоксально это звучит. Сейчас мы уже используем 30% земли для сельского хозяйства, и это предел: мы не можем вырубать все больше и больше лесов, а использование имеющейся земли скоро тоже станет невозможным — почва перестанет быть плодородной, к тому же мы разрушим экосистему и уьем почти все биоразнообразие! Я считаю, что у нас нет права уничтожать целые виды животных и растений для наших сельскохозяйственных нужд или, точнее будет сказать, наших излишеств. Насекомых же мы не сможем уничтожить, если даже захотим. Есть известная шутка, принадлежащая Биллу Хиксу: если будет атомная война, то после нее выживут только тараканы и Кит Ричардс. И правда, если кто-то и выживет, то это будут неприхотливые насекомые. Птицы, рыбы, рептилии вымрут относительно скоро и без атомной войны, а насекомые будут с нами до конца или переживут нас. Так что лучше заранее привыкнуть к их вкусу.

Жуки человечеству не конкуренты

Ведущий научный сотрудник лаборатории систематики насекомых Зоологического института РАН Андрей Лобанов, лауреат премии «Просветитель» 2014 года за книгу «Жизнь замечательных жуков» (совместно с Сергеем Ижевским и Александром Сосниным) — о разнообразии жесткокрылых, зимовке жуков в Антарктиде, счастье энтомолога и детской травме как начале научной карьеры.

АНДРЕЙ
ЛОБАНОВ

С. С. ИЖЕВСКИЙ,
А. Л. ЛОБАНОВ,
А. Ю. СОСНИН.
Жизнь замечательных жуков (2014)

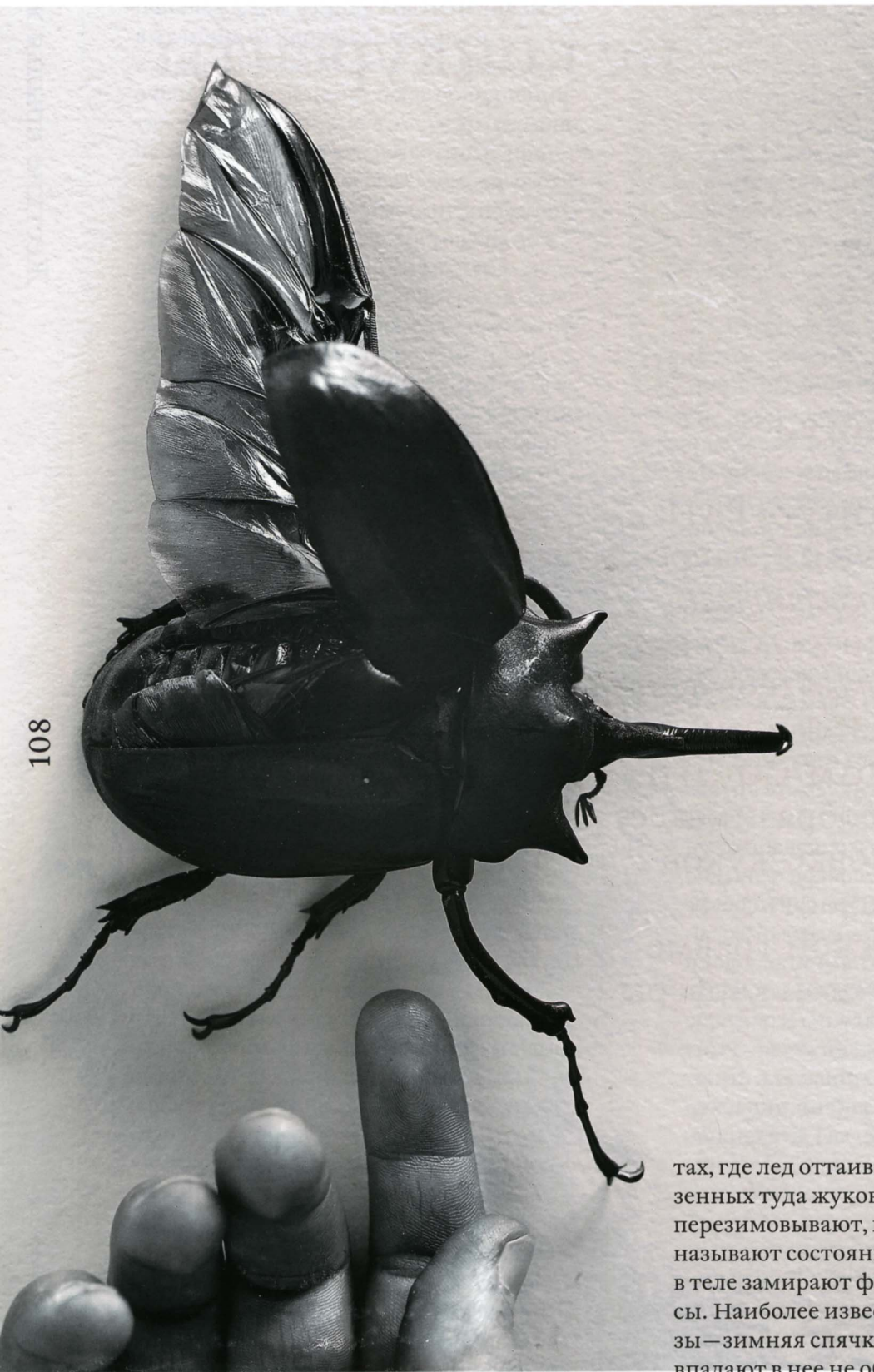

текст:

СЕРГЕЙ КНЯЗЕВ

Что есть такого в жуках, чего нет в других живых существах?

Сегодня объем фауны Земли оценивается примерно в 1400 тысяч видов. Жуки из них составляют более 400 тысяч (это самый большой отряд животных). И еще каждый год открывают и описывают примерно две тысячи новых видов жуков. А вообще, по самым смелым прогнозам, в природе существует еще до семи миллионов не описанных наукой видов жуков. Жуки живут всюду, где могут найти хоть какие-то органические вещества для питания. Только в двух местах их нет: в открытом море и в Антарктиде, там, где вечные льды. Однако даже и в Антарктиде, в тех мес-

тах, где лед оттаивает, можно найти завезенных туда жуков, которые благополучно перезимовывают, пребывая в диапаузе. Так называют состояние покоя, при котором в теле замирают физиологические процессы. Наиболее известный пример диапаузы — зимняя спячка, но многие насекомые впадают в нее не обязательно из-за холода. Из-за этого, кстати, очень трудно бороться с колорадским жуком. Естественных врагов у колорадских жуков практически нет, птицы его не едят — гемолимфа (кровь) у него ядовита. Специалисты насчитывают у колорадского жука шесть разных видов диапаузы: две зимние, три летние и одна многолетняя (суперпауза), когда насекомые, не просыпаясь, проводят в поч-

ве два-три года подряд. Ни применение химикатов, ни правильный севооборот не дают гарантии, что, когда на поле опять высадят картофель, из почвы не полезут жуки, спокойно «проспавшие» войну. Вообще-то в каждой группе животных есть что-то, чего нет в других. Скажем, есть виды жуков, которые питаются только в стадии личинки. Взрослая стадия их жизни коротка: поползают, полетают, поспариваются и вскоре умирают, у них даже ротовые органы редуцированы.

В чем тайна притягательности жуков?

Может быть, причина их популярности у коллекционеров в том, что жуки не требуют особенных усилий для поимки и включения в коллекцию. У них твердый панцирь, расправлять крылья, как бабочкам, не нужно. Поймал, усыпил эфиром, положил на ватный матрасик, высушил — и пусть лежит, главное, чтобы кожееды его не уничтожили. Когда доходит очередь экземпляра попасть в коллекцию, размачиваем его, накальваем на булавку, снова высушиваем и ставим в коробку или ящик. Все довольно просто.

С какого возраста вы помните себя как исследователя жуков?

Примитивное увлечение жуками началось у меня еще в классе пятом или шестом. Мой отчим был геофизиком, и наша семья с ним объехала всю страну. Как-то мы оказались в городке Донском, в Тульской области, и я там много гулял по окрестностям. Рассматривал жука, тот брызнул чем-то мне в лицо, у меня даже был ожог глаза. Это, вероятнее всего, и послужило толчком к изучению жуков, ведь раньше я считал, что все жуки безобидные, а тут такое... Я стал искать какие-то книжки о жуках и, конечно, не мог пройти мимо книг Николая Николаевича Плавильщикова, выдающегося энтомолога и популяризатора науки. Я читал что-то о том или ином жуке — и тут же пытался его найти. Но потом увлекся химией, даже поступил на химфак Ленинградского университета, жуки как-то отошли на второй план. Вернее, я вообще про них забыл. На первых курсах университета мой интерес к химии подувал, с химфака я вылетел, загремел в армию, в войска связи. И в армейской библиотеке я снова начал читать книги про жуков и тут же, прямо в расположении части, стал собирать их и хранить на ватке в спичечных коробочках. После армии я стал пополнять коллекцию. Отпуска на севере были продолжитель-

ные, мы с женой много куда ездили: на Кавказ, в Крым. Коллекция росла, и я стал искать серьезные руководства о жуках. И вот мне попала книга Олега Леонидовича Крыжановского. Это был тогда один из самых известных отечественных колеоптерологов. И я написал ему письмо: мол, работаю в Воркуте, побывал в разных местах, коллекционирую жуков, но не знаю, что дальше делать. И Олег Леонидович, крупный ученый с мировым именем, подробно ответил мне — незнакомому дилетанту. Он рассказал о своем пути в науку, составил для меня целую программу занятий, порекомендовал какие-то книги. Прочитав литературу, которую он мне посоветовал, я поступил на заочное отделение биологического факультета Пермского университета, защитил под его руководством диплом. Впоследствии мне посчастливилось работать с ним в Зоологическом институте Академии наук.

Сколько жуков было в вашей коллекции?

Несколько сот экземпляров. Как Крыжановский меня наставлял, так я и делал. И поэтому коллекция была вполне приличная, она собиралась по всем правилам.

Что с нею стало?

Приехав в Ленинград, я передал все собранное мною Зоологическому институту — естественно, безвозмездно, без всякой компенсации. Это был вовсе не подвиг, это обычная практика, так вообще принято у отечественных энтомологов.

Одно из современных значений слова «жук» — «ловкач, проныра, жулик». В этом смысле ни вас, ни ваших коллег жуками назвать нельзя...

Я не понимаю, откуда взялась такая, прямо скажем, обидная для жуков коннотация. Думаю, это значение появилось не так давно. У Владимира Даля зафиксировано шесть значений слова «жук», но нет ни одного, имеющего отношение к людям. Я спросил об этом у своего коллеги Александра Федоровича Емельянова, он высказал предположение, что это идет от жука-навозника, который гребет под себя нужное ему «добро» и вообще — себе на уме.

У вашей науки, простите за грубый вопрос, есть прикладное, утилитарное значение? Все-таки накальвать жуков на булавочки многим кажется детской забавой. Чем еще занимаются колеоптерологи кроме собирательства и классификации жуков?

Борьбой с вредителями. Каждый год в России фиксируется появление в среднем двух видов жуков, до этого здесь не встречавшихся. Инвазия, то есть

вселение новых видов на территории, где они ранее отсутствовали, может представлять огромную опасность для местной экосистемы. Всем известна история с ясеновой златкой, которая вот уже несколько лет уничтожает ясень в Москве и Подмоскowie. Единственный по-настоящему действенный способ в таких случаях — найти естественного врага и натравить его на вредителя. Так поступили несколько десятков лет назад в Грузии, когда прибывший с севера дендроктон стал пожирать хвойные леса на Кавказе. Привезли жука ризофагуса, для которого дендроктон — излюбленный и чуть ли не единственный кормовой вид, равновесие было восстановлено. Сейчас идут поиски такого решения для борьбы с ясеновой златкой.

Возможно ли, что со временем на смену цивилизации людей придет цивилизация жуков?

Едва ли. Социальный интеллект у них не очень развит. У них нет каст. Есть исключения: сахарные жуки, скажем, собираются в группы, у них очень развита система коллективной заботы о потомстве. Навозники довольно прихотливо ведут себя, заботясь о продолжении рода: найти навоз, скатать шар, откопать ямку, закатить шар, отложить яйца... Но в целом в том, что касается коллективного интеллекта, жуки уступают и пчелам, и муравьям. Так что при всей опасности, которую представляют некоторые виды жуков, для человечества они не конкуренты.

У вас есть любимцы среди жуков?

Мне нравятся усачи — окраской, формой тела и впечатляющими усами. Один из таких красавцев — жук-титан, живущий в Амазонии, он достигает 17–18 см длиной. Это то, что подтверждено документально, а говорят, встречались экземпляры и крупнее. В книге «Жизнь замечательных жуков», которую мы написали с моим давним коллегой Сергеем Сергеевичем Ижевским, есть глава «Счастье энтомолога», там рассказывается о том, как на территории нашей страны был обнаружен редкостный усач Беднарика. В расследовании истории этого вида принимал участие и я.

Чем как ученый вы больше всего гордитесь?

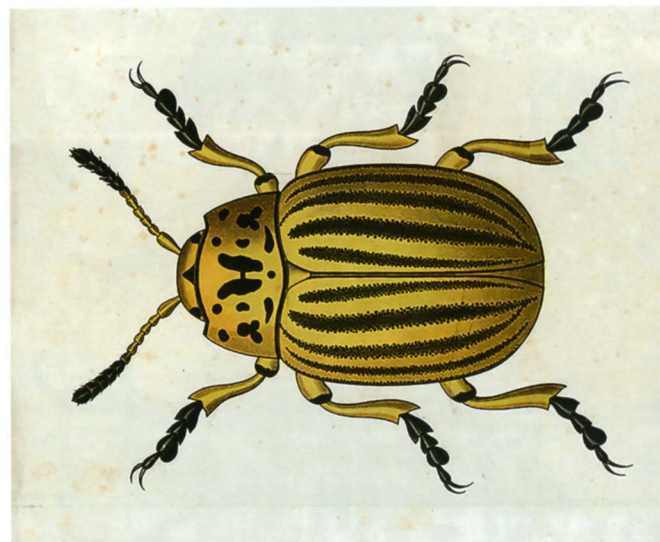
У меня больше 200 публикаций, но, откровенно говоря, по-настоящему продуктивные идеи приходили мне в голову нечасто. В 1981 году я вместе с коллегами составил комментированный список жуков-усачей, в котором были описаны три новых для науки рода и одна триба (как раз для упомянутого

усача Беднарика). Впоследствии описал еще три новых вида. В мою честь названы шесть новых видов жуков. Мне удалось разработать компьютерные программы, которые нашли применение в колеоптерологии и в биологии вообще. Но больше всего я горжусь сайтом «Жуки (*Coleoptera*) и колеоптерологи». Более 10 миллионов посещений в год, 500 тысяч уникальных посетителей, 25 тысяч веб-страниц, более 100 тысяч изображений. К работе над сайтом мне удалось привлечь 420 авторов из разных стран. Сегодня сайт — это главное, чем я занимаюсь. Его постоянное пополнение и усовершенствование требуют очень много времени.

ПАВЕЛ КРУСАНОВ О магических свой- ствах жуков И геополитической карте мира

Павел Крусанов — русский писатель, неоднократный финалист премий «Национальный бестселлер», «Русский Букер» и «Большая книга». Окончил Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена (специальность — «География и биология»). Жуки фигурируют практически во всех романах Крусанова и во многих рассказах.

ПАВЕЛ КРУСАНОВ

Жуки абсолютно индифферентны по отношению к людям. Человек для жука не представляет никакого интереса, поскольку он не его кормовая база. Нет, например, ни одного жесткокрылого, который бы паразитировал на человеке. С клещами и клопами жуки не имеют ничего общего. Есть, конечно, жуки-могильщики, но им все равно, мертвый человек перед ними или мертвая лиса. Так что жуки мне милы отчасти и тем, что они во мне совершенно не заинтересованы: так сказать, чем меньше женщину мы любим... Здесь я выступаю в роли женщины. И конечно же, они интересны как эстетический объект. Господь не пожалел на них всех своих красок. Они чудесные. Они, если правильно с ними работать, практически не поддаются

тлению. Хитиновый внешний скелет позволяет им храниться вечно. Они великолепны: они жужжат, источают ароматы, знают свой шесток. Жуки освоили все стихии: воздух, воду, землю... Их нет только в соленой воде и на голом льду. Считается, что человек — совершенное творение, венец мироздания. Но если взглянуть на жуков, то их успех куда как удивительнее.

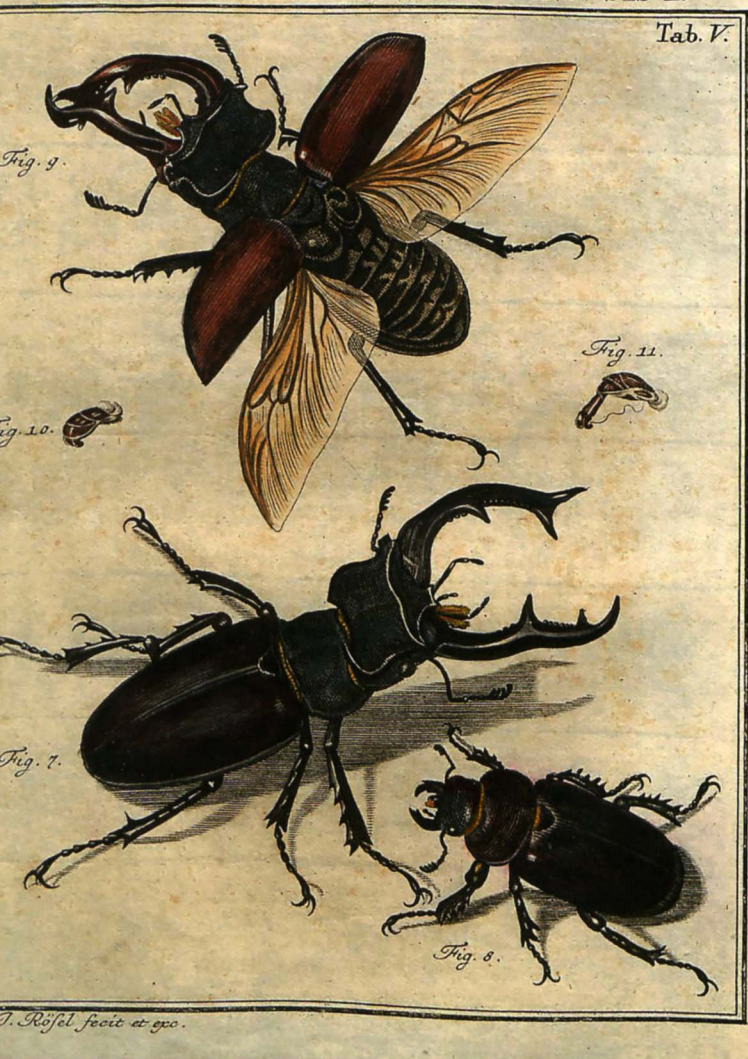
Поразительное многообразие видов. Освоение пространства. Успешная стратегия выживания, которая связана как с гигантским количеством потомства, так и с устойчивостью к капризам среды обитания. Жуки, будучи холоднокровными, способны благополучно переносить отрицательные температуры. В отличие от людей они могут замерзнуть, а потом ожить. Гемолимфа — кровь жуков — содержит большое количество глицерина и поэтому не кристаллизуется и не разрывает ни сосуды, ни клеточные оболочки, когда замерзает, она просто становится густой, как гель. Жуки проблему, над которой бьется так называемая криомедицина, пытающаяся освоить криобальзамирование, для себя решили. Если из экологической цепочки исключить человека, природа-мать только обрадуется. Если из этой цепочки исключить жуков — биосферу ожидает катастрофа. Эти малютки так увязаны с процессами утилизации биомассы, почвообразования, опыления растений и т. д., что без них весь механизм жизни на планете охватит паралич.

Многим голливудским деятелям я бы за жуков руки-ноги выдернул. В фильме «Люди в черном» планету атакует таракан, но почему-то называют его жуком. У Пола Верховена в «Космическом десанте» то цивилизация арахнидов, то это жуки. Там все перепутано: там и паукообразные, и жуки, мечущие какие-то плазменные бомбы в космическое пространство... На самом деле арахниды от жуков отстоят, наверное, дальше, чем динозавры от людей. И те и другие — членистоногие, но разошлись они от единого эволюционного древа очень давно. Впрочем, и в нашей традиции к жукам относятся предвзято. Скажем, «жучилой», «жуком» именуют пройдоху. Я могу это объяснить только печальным недостатком просвещения.

Когда сегодня «колорадами» называют тех, кто носит георгиевскую ленточку, — это тоже от невежества. Ведь колорадский жук «по месту прописки» — американец. Нас как бы толкают: идите, дескать, в свое Колорадо.

Способ существования жуков не имеет роевого характера: они лишены социальности и не склонны к коллективному труду. Они индивидуалисты. Хотя какие-то общие коллективные инстинкты у них, безусловно, присутствуют. Массовый лет в брачный период

SCARABAEORUM TERRESTRIUM CLASSIS I.

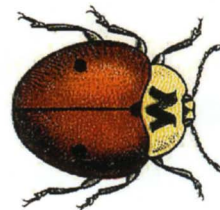
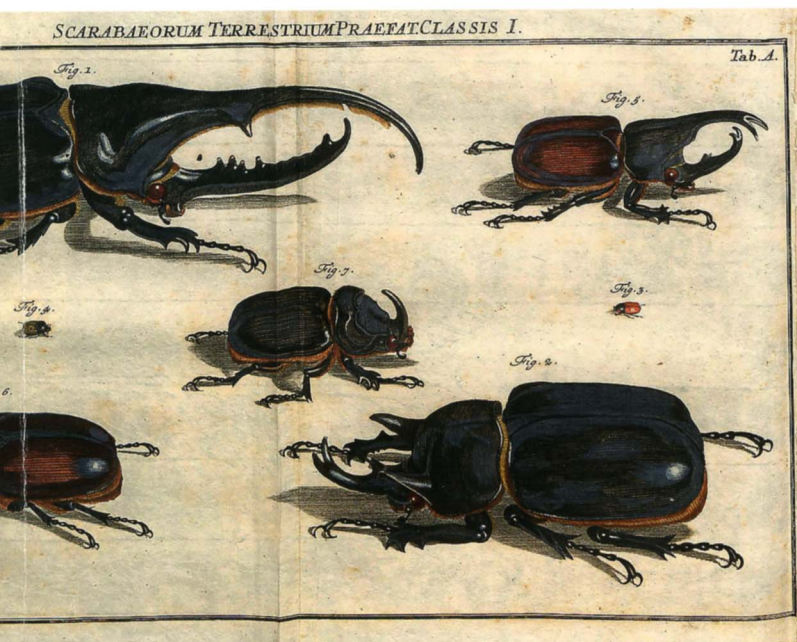

J. Rösel fecit et exc.

и т. д. Но что мы вообще знаем об инстинктах?! И в чем разница между инстинктом и судьбой? То, что человек в отношении себя называет судьбой, другой наблюдатель — высшего порядка — может не без оснований назвать инстинктом. Все дело в ракурсе.

Жуки для меня — не только объект эстетического любования, но и предмет магического арсенала. В них заключена таинственная сила, которую при грамотном осмыслении можно использовать как в магических практиках, так и в практике контрмагии. Про контрмагию говорить не буду, это личное. А вот пример магии приведу. Пять лет назад я сделал из жуков, как из кусочков смальты, художественный объект — огромного двуглавого орла. Там в целях символической необходимости были использованы жуки из разных районов Российской Федерации, однако я безо всякой задней мысли позволил себе включить в изображение некоторые крымские виды, включая эндемиков. Не прошло четырех лет, как эти виды вместе с территорией, которую они населяют и, так сказать, олицетворяют, перешли под крыло двуглавого орла. Опыт осмыслен и проанализирован.

Этот двуглавый орел висел у меня дома, выдающийся получился объект. Но меня уговорили на юбилей Педагогического университета им. А. И. Герцена преподнести его в дар музею при кафедре зоологии. Я сделал широкий жест, подарил, но в глубине души жалел. Чтобы не испытывать столь некрасивые чувства, решено было сделать нового орла. Краше прежнего. В первом было использовано около полутора тысяч экземпляров жуков более 130 видов. Новый объект крупнее, в нем будет использовано в два раза больше магических предметов. Он уже готов примерно на две трети. В этой работе учтены последствия предыдущего опыта, и уже вполне осознанно используются жуки, обитающие в тех областях, которым, как подсказывает мне карта, запечатленная в сознании, тоже следует вернуться под материнское крыло. Не буду конкретизировать, откуда взяты жуки, чтобы не вызывать преждевременные перемены. Материал у меня практически весь есть. За лето 2015 года доберу недостающее и осенью работу закончу. Ну и в ближайшие три-четыре года следует ожидать провиденциальных геополитических изменений. Благодаря жукам политическая карта мира — в нашей власти. **PRM**

ПЕРВЫЙ ЧЕШКО-РОССИЙСКИЙ БАНК

КЛЮЧИ
К ВАШЕМУ
УСПЕХУ!

ПОЛНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ БАНКОВСКИХ УСЛУГ:

■ ВАЛЮТНО-ОБМЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ С ЧЕШСКОЙ КРОНОЙ ■ ЭКСПРЕСС-ПЕРЕВОДЫ ИЗ РОССИИ В ЧЕХИЮ — ОПЕРАТИВНОСТЬ РАСЧЕТОВ В ЧЕШСКИХ КРОНАХ ■ ВЫСОКИЕ СТАВКИ ПО ВКЛАДАМ ■ ОТКРЫТИЕ И ВЕДЕНИЕ СЧЕТОВ В ЧЕШСКИХ КРОНАХ ■ МУЛЬТИБРЕНДОВАЯ БАНКОВСКАЯ КАРТА VISA «ПЧРБ-CZECH AIRLINES»

ГОЛОВНОЙ ОФИС: 119454, Г. МОСКВА, УЛ. ЛОБАЧЕВСКОГО, Д. 27
ОФИС «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ»: 125047, Г. МОСКВА, УЛ. 2-Я БРЕСТСКАЯ, Д. 8

СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР: +7 (495) 223-43-43
САЙТ: WWW.PCHRB.RU